

Глава №84. Старший и Беременность. На круглой арене столкнулись в бою девушка и парень. Это была Изуми, стоящая в позиции иайдо, и Рудель, чей деревянный меч держался низко, а левая рука вытянулась вперед. В то время как со стороны казалось, что он медлил с мечом, Рудель просто ослабил силу в правой руке, чтобы сосредоточиться на левой. Оружием белого рыцаря Руделя был щит. Испускающая свет, щит мог защитить от всех видов атаки... Парень с самого начала был готов использовать свой козырь. Зрители, знавшие о его битве с Алейстом за год до этого, заинтересовались, сможет ли Изуми пробить этот световой щит. Сама Изуми сосредоточила свой ум на серьезном Руделе. Издав смешок, Рудель помрачнел, и атмосфера вокруг него изменилась. Изуми сменила хватку изогнутого деревянного меча, широко открыв глаза, и совершила свой самый сильный удар. Сразу же после этого горизонтальная линия рассекла стену арены. Рудель не мог защищаться от него. Все присутствующие воображали, что парня ранят, но Рудель уклонился в небо. Увидев, как он совершил большой скачок, недалёкие зрители уж было решили, что исход битвы решён. Пока Рудель был в воздухе, Изуми сменила позицию... В воздухе Рудель направил свою левую руку к арене, и опустил голову. — Это был провал. Настроиться всё же трудно... Вспоминая о своём предыдущем действии, Рудель решил, что настало время для следующих шагов. Уклонившись от ударов Изуми, Рудель сделал несколько странных движений. Это был особый приём, придуманный Марти; этот боевой стиль позднее официально приняли все драгуны. Но мало кто мог использовать его в полной мере, и на данный момент это было всего лишь экстренными мерами для смены боевых приёмов. Увидев некоторые непонятные моменты в движениях Руделя, Изуми нанесла несколько ударов, чтобы исследовать эту странность. Со зрительских мест Люке бурно отдавал приказы, отчаявшись, что барьер сможет выстоять в этой схватке. В этот момент глазам зрителей предстало невероятное зрелище. Мало того, что Рудель в воздухе изменил свою позицию, его траектория атак тоже изменилась. Пока все решили, что он просто уклонился от косых ударов, он приземлился на ринге в следующий миг, почти мгновенно переместившись. Удары Изуми обрушились в его направлении, но ни один из них не достиг цели. — Это...! Когда Изуми попыталась предугадать его действия, деревянный меч Руделя обрушился на неё. Она намеревалась парировать атаку, но из-за неожиданных движений девушка была вынуждена принять удар. Тяжелый удар Руделя сокрушил ее позицию, Изуми мгновенно отскочила. В тот момент, когда их мечи соприкоснулись, девушка более-менее поняла, что происходит. — Это магия? Кожей она ощутила неестественный поток воздуха. Ветер с Руделем в центре вихря снова поднял его вверх. Глядя на эти движения, которые уже нельзя было назвать приёмами обычного человека, зрители не могли даже вскрикнуть от удивления. Изуми сменила свою позицию иайдо, держа меч перед собой. Она чувствовала, что такая позиция, которая аккумулирует силу в один удар, поставит ее в невыгодное положение, когда дело коснется быстрой реакции на атаки. Теперь она указала кончиком своего клинка на Руделя, стоящего на ринге. — Ты используешь это довольно опрометчивым образом. Услышав бормотание Изуми, как только она привела дыхание в порядок, Рудель продемонстрировал еще большее ускорение в своих движениях. Тем, кто не привык к подобному зрелищу, казалось, что Рудель появился за Изуми в одно мгновение. Девушка обернулась, но в этот момент деревянный меч Руделя мягко коснулся ее щеки. Изуми позволила своему мечу упасть на арену и встала на колени, после чего рефери громкогласно заявил о победе Руделя. ◇ После просмотра матча Руделя и Изуми Люке озвучил секрет его движений. — Он просто сумасшедший. Уверен, что его магия рано или поздно взорвёт его самого! Вздохнув с облегчением от того, что барьер всё-таки выдержал бой, Люке наблюдал, как Рудель протягивает Изуми руку. Лена была на его стороне, ища объяснения движениям ее брата. — Эй, эй, Люке-сан. Смогу ли я тоже так двигаться? — Как Рудель? Я уверен, ты точно сможешь этому научиться, но я бы не рекомендовал. Это опасно. Может показаться, что он просто активно и жестко ведет атаку, но на самом деле для такого нужно точно контролировать магию. Один неправильный шаг – и тело может отбросить энергетическим взрывом. Услышав объяснение Люке, Лена улыбнулась. — О, значит, я тоже могу этому научиться! — Нет, говорю тебе, это опасно... — Хорошо, я сделаю все возможное!

Ах, Люке-сан, ты так хорош в магии! Научи меня, пожалуйста. Когда Лена схватила Люке за белую накидку, его лицо вытянулось... — Предоставь это мне, я сделаю из тебя великолепного мага. Рядом появился Варгас, который пришел обсудить следующую расстановку сил, и теперь стоял с абсолютно невозмутимым лицом перед своим работодателем. В то время как Люке обычно был чересчур безразличным, производя на окружающих холодное впечатление, когда он был с Леной, то выглядел моложе своего возраста. Кажется, у него с самого начала не складывалось с личными отношениями, а теперь, судя по всему, эта сторона у него налаживалась. Но та, в кого он был влюблен, представляла собой небольшую проблему. Если бы она была законорожденной дворянкой, это было бы другое дело, но по сути сестра Руделя не имела вообще никаких привилегий и статуса. Так что, исходя из ее положения, было сомнительным, что его любовь принесла бы плоды. Лена была высокой, лишь немного ниже Люке. Ее внешность была достаточно привлекательной, но из-за того, что она носила мужскую одежду, её можно было бы спутать с симпатичным мальчишкой, если бы не длинные волосы. (Сестра Руделя... Ей тринадцать, так ведь? Еще два года.) Глядя на Лену, которая когда-нибудь придет в академию, Варгас вспомнил толпу учителей, которая приходила к нему в слезах. Подумав, что в академии, несомненно, грядут сложные времена, он хотел, чтобы Люке уже заметил его наконец. Примерно в то же время директор школы, сопровождающий королевскую семью в комнате для благородных посетителей, почувствовал холодок. ♦ Следующий матч закончился без особого энтузиазма. Это был матч между Юниусом и пятикурсником, но Юниус легко одержал победу. В отдельной комнате для гостей, рядом с той, что принадлежала королевской семье, родители Юниуса и Люке пришли посмотреть на триумф своих сыновей. На этот раз с организацией было нечто странное: эрцгерцогов, которые ладили не лучше кошки с собакой, посадили в одну комнату. Все другие комнаты были заполнены маркизами и графами, и это было единственное адекватно обставленное помещение, в котором можно принять эрцгерцога. Администрация получила подтверждение от обоих Домов и решила, что проблем не будет. Но у этих Домов были глубоко укоренившиеся недовольства. Как только матч Юниуса закончился, глава Дома Даядов издал смешок. — Ему следовало бы подольше подогрывать интерес окружающих. Этот мальчик должен научиться уделять людям должное внимание... По правде говоря, Юниус сражался довольно сдержанно, стараясь не повредить арену. Причина была проста. Поскольку он хотел как можно скорее сразиться с Руделем, долгий ремонт арены мог этому помешать. — Хм, тогда почему бы вам не сделать то же самое? Вместо того, чтобы кричать столько времени. Отец Люке, эрцгерцог Хальбад, отпил предложенный ему напиток и с сарказмом отпустил эту реплику. Дом Даядов и их приспешники свирепо оглянулись... Атмосфера в комнате эрцгерцогов была чрезвычайно напряженной. Но между этими двумя Домами было некоторое расстояние, так что они не связывались друг с другом. Поначалу пустые места в центре предназначались для членов Дома Арсесов. Но никто оттуда так и не явился к соревнованиям. Оба эрцгерцога нашли это странным. Они думали, что глава Дома Арсесов раздражен тем, что у него слишком талантливый сын, но они не могли придумать причины, по которой он публично проявил бы такое презрение. Если бы он появился здесь, двум другим эрцгерцогам, возможно, пришлось бы признать поражение и преклонить колени перед этим недобросовестным эрцгерцогом Арсесом. Странно, что такой тщеславный человек не увидит сына, которым действительно мог бы гордиться. Они слышали о Руделе от своих сыновей. Как дворяне, они считали, что потерпеть поражение даже от такого достойного соперника было бы стыдным, но они смотреть на него как на человека, с которым было бы очень неплохо поддерживать дружбу. Тот факт, что он был из такого проблематичного рода, вызывал у них сокрушение. — Хм, этот человек мстителен. Неужели так трудно принять его? Мальчишка вполне похож на сына, которым отец может гордиться. — Вы должны следить за своими словами. Возможно, скоро придётся обращаться к нему словами «Ваше Величество». Эрцгерцог Хальбад предупредил эрцгерцога Даяда, поскольку уже слышал о Руделе от Люке. С его точки зрения, сам Арсес был неудачником как дворянин. Но, видя, каким вырос его сын, можно предположить, что он станет хорошим человеком. Так заключил эрцгерцог.

Вероятность того, что Рудель станет королем, ни в коем случае не была маленькой. Он также думал, что Люке, будучи его другом, сделает в будущем много великого для Дома Хальбадов. (Если его возможность стать королём привлечёт к нему достаточно людей, тогда не возникнет никаких проблем с поддержкой окружающих). Другой эрцгерцог, эрцгерцог Даяд, при необходимости выбрал бы кандидатуру дворянина, который боготворит военную мощь. Того факта, что Рудель получил дракона, более могущественного, чем у кого-либо прежде, было достаточно для того, чтобы он при выборе короля отдал свой голос за Руделя. Что касается всего остального, для него была важна сила. Он искал кого-то, кто был бы символом силы. Он не хотел того, чтобы Рудель выходил на передовую, не хотел того, чтобы парень командовал. Но ему всегда хотелось, чтобы король мог приказать своим войскам сражаться. В этом отношении то, что он слышал от Юниуса, давало Руделю однозначные преимущества. Возможно, была в этом некоторая ирония, что другие эрцгерцога признавали его успех. Пустое пространство в центре комнаты выглядело ужасно одиноким. ◇ После матча Юниуса следующий бой прошёл относительно спокойно. В матче Руделя с Изуми арена довольно сильно повредилась, поэтому потребовалось некоторое время для её восстановления. И настало время Фрица, на которого возлагали надежды простолюдины, выйти на бой. В комнате, где сидела королевская семья, Эйлин радостно махала ему рукой из окна. Увидев это, король и королева покачали головами, а Фина разбиралась с драгунами, которые пришли с докладом о происходящем. В комнату вошли Каттлея и Лилим. У них были некоторые связи с Финой, поэтому они были назначены информаторами королевской семьи об обстановке и безопасности. Но атмосфера сомнений в комнате заставила их обоих встревожиться. — Что не так? Когда Фина обратилась к обеспокоенным драгунам, Каттлея начала свой отчет. В момент появления в комнате Лилим взгляды королевских гвардейцев стали злыми. Эйлин же была всецело поглощена Фрицем и не заметила Лилим. — Мы пришли сообщить, что в вопросе безопасности в небе всё спокойно... — Что ж. Тогда вам бы, наверное, хотелось посмотреть матч? Ректор занят делами с отцом и матерью, поэтому я хочу, чтобы кто-то прокомментировал происходящее. На самом деле Фина хотела задержать драгунов в комнате не из эгоизма. Появление двух аутсайдеров позволило её родителям восстановить самообладание. Фине было достаточно отвлечь внимание от Эйлин. После того, как Лилим отправилась назначить новых драгунов для несения стражи, Фина почувствовала себя немного разочарованной. У неё было рядом столько пушистиков, чего так хотелось второй принцессе. Если бы Софина знала истинные соображения принцессы, она бы назвала ее эгоисткой. — Это действительно так необходимо? Я вижу здесь множество высших рыцарей... Когда Каттлея огляделась, она увидела знакомые лица, которые когда-то видела среди высших рыцарей, но теперь они перешли в состав королевской гвардии. Только вернувшись с окраин королевства, Каттлея ещё не поняла ситуацию во дворце. — Все нормально. Просто Софина бредит масте... Руделем, и она мне ничего толком не объяснит. Фина пыталась поддразнивать Софину, но та действительно волновалась. Поскольку Фина не интересовалась битвой, ей особенно не хотелось комментировать битву. Но стражница ужасно покраснела, поэтому Каттлея открыла рот. — Э? Но разве она не замужем... — Придержи свой язык, Каттлея!.. Это не твоё дело. Выходка Фины глубоко задела девушку-рыцаря. Каттлея была убеждена, что Софина замужем. До этого они видели лица друг друга несколько раз, да и вообще редко говорили о чем-либо кроме работы. Когда Лилим вернулась в комнату, атмосфера только ухудшилась. Примерно в то время, когда Лилим вернулась, матч Фрица уже закончился. На восстановление арены не потребовалось особо много времени, и следующим матчем был объявлен матч Алейста с Миллией. Когда они поднялись на ринг, старшая сестра Лилим почувствовала гордость, увидев, как выросла ее младшая сестра. Но Фина, Софина и Каттлея были поглощены женской сварой. ◇ Поднявшись на ринг, Алейст глубоко вздохнул. Волнение, которого он никогда раньше не ощущал, и необычная атмосфера вокруг... Он вздохнул, чтобы прекратить волнение. Причиной, по которой он не мог успокоиться, была, конечно, в том, что ему предстояло сражаться против своей любимой Миллии. Пока Алейст держал деревянный меч, Миллия

приветственно поклонилась. Кончики стрел были покрыты каучуком, чтобы не ранить слишком сильно. Но если уж они попадали в цель, то боль от них была ощутимой. Появление черного рыцаря на арене встретили приветственными криками. Зрительские «ура» всколыхнули арену битвы, и Алейст от этого немного смутился. Неужто я стал достойным таких приветствий? Эта мысль не давала ему покоя. Но те, кто знал Алейста, смотрели на происходящее с другой точки зрения. ◇ — Ой? Мистер Чёрный рыцарь любит Мисс Эльфийку?! На громкий возглас Лены стали оборачиваться соседи. Возможно, будучи счастлив, что может ответить на вопросы Лены, Люке говорил обо всём прямо и без приукрашений. — Да, но эта эльфийка, Миллия, по правде сказать, заинтересована Руде... — Ох, молодой мастер! Не рассказывайте юной леди о любовных делах ее брата! Подумав, что дело зашло слишком далеко, Варгас попытался остановить Люке. Но тот лишь жестом приказал ему отойти, и он неохотно повиновался. Там, куда он направился, была Базиль, чей живот значительно вырос в размерах, а Изуми сидела рядом с ней. Причиной, по которой её живот так округлился... — Скоро ли у вас пополнение? — Да, надеюсь, ребёнок будет здоровым. Когда Изуми ушла из комнаты ожидания, то встретила Базиль, поэтому села рядом с ней. Базиль не носила ничего слишком вызывающего, поэтому теперь было трудно заметить ее с первого взгляда. Когда Варгас подошел к Базиль, посоветовав беречь себя, взгляды присутствующих сконцентрировались на них. Из содержания их разговора, они поняли, что Варгас и Базиль были парой. — Черт возьми, я ведь внешне получше... — Проклятые победители по жизни. — Не думай, что все будет безоблачно. Купаясь в завистливых глазах мужчин, Варгас понурился. — Почему я... Когда он просто беспокоился за свою жену, то был осыпан завистливыми подколками, а его работодатель был влюблен в ребенка в семь лет моложе его. Он был одним из тех, чья жизнь сильно изменилась после знакомства с Руделем. ◇ — Эй, Алейст. — Д-да! С момента признания Миллия ещё больше отстранилась от него. С тех пор Алейст, даже если встречал её, оставался в мучительном безмолвии. Эти двое были в довольно неловких отношениях. Они повзрослели, так как впервые встретились у академических ворот. С тех пор они оба значительно изменились. Миллия превратилась в прекрасную женщину, и Алейст снова посмотрел на себя. Каждый из них оставался таким же по натуре, но... — Ты реальный лузер. — Э?! Лицо Миллии излучало гнев. Глядя объективно... Алейст был властелином гарема. В тот момент, когда он признался в чувствах Миллие, он уже встречался с рядом девушек. Но с жестокими персонажами Сели и Джуджу у него уже случилось несколько болезненных событий. Из-за недоразумения его избили, притом достаточно сильно, так что неприятные воспоминания об этом до сих пор заставляли его морщиться. И другие девушки также могли похвастать значительно сильной натурой. В противном случае они уже потеряли бы к Алейсту интерес. Но для окружающих это не имело значения. Для них было непостижимым, что в школьные годы Алейст был окружен несколькими женщинами. — Перетягаться со столькими бабами и даже пытаться закрутить со мной... Я заставлю тебя пожалеть об этом! — Э-э-э-э-э?!? Что-о-о-о?!?! Миллия заняла боевую позицию своим поклонником, поэтому судья беззастенчиво сигнализировал о начале матча, прежде чем покинуть арену.